

— Скажи, второй господин, третья госпожа действительно твоя родная сестра? Вы совсем не похожи. Да и брат редко так заботится о сестре. Ты нас не обманываешь?

Услышав это, все засмеялись с намёком. Чэн Фэнтай, смеясь, окинул их взглядом:

— Не болтайте ерунды! Такие шутки слишком злые.

Он обнял Чачаэр за плечи:

— Сестрёнка, давай, вытяни для меня карту.

Чачаэр машинально взяла карту, и сок винограда оставил на ней липкий след. Чэн Фэнтай вытер её об одежду, перевернул и обнаружил, что выиграл. Наклонившись, он поцеловал Чачаэр в щеку.

— Ага! Теперь понимаете, почему я беру её с собой? Она мой счастливый талисман!

Фань Лянь, проиграв фишки, с досадой сказал:

— Не зазнавайся! У меня тоже есть сестра, в следующий раз приведу свою Цзиньлин.

Чэн Фэнтай спросил:

— Кстати, о моей свояченице, Лянь, объясни мне, почему твою сестру зовут Фань Ю, тебя — Фань Лянь, а твою другую сестру — с добавлением «золота»? Разве это не нарушает порядок имён?

Фань Лянь ответил:

— Когда третья сестра родилась, у нас на пастбищах было нашествие саранчи, и урожай был плохим. Мы потеряли много серебра. Гадатель сказал, что это из-за того, что в наших именах слишком много «воды», а вода топит золото. Мой отец запаниковал и добавил в её имя «золото».

Все с пониманием протянули:

— Ааа...

Даже мелочи в знатных семьях всегда вызывают интерес.

Девушка справа спросила:

— У второго господина Фань на севере есть пастбища?

Дама напротив, глядя на Фань Ляня, с улыбкой ответила:

— Не только пастбища, но и несколько гор, и собственная охрана. Поселение Фань — это настоящая крепость на границе! Кто выйдет за него, станет королевой!

Девушка покраснела, задумавшись о своём будущем. Она и представить не могла, что под изысканной внешностью Фань Ляня скрывается такой старомодный бизнес.

Фань Лянь с улыбкой сказал:

— Какая там крепость на границе, это уже давно в прошлом! С приходом японцев они захватили одно из наших поместий, и наши солдаты каждый день с ними сражаются. Я — человек учёный, не люблю эти ножи и оружие, вот и привёз брата и сестру в Бэйпин, к сестре, чтобы укрыться.

Чэн Фэнтай, затянувшись сигаретой, с досадой выдохнул дым:

— И ты ещё смеешь об этом говорить, трус! Своё же дом не защищаешь, только на других полагаешься! На моём месте я бы японцам и травинку тронуть не позволил! Вывернул бы им кишки!

Фань Лянь с улыбкой кивнул:

— Конечно. Все знают твой характер, второй господин, настоящий разбойник.

Дамы, не интересующиеся войной, с иронией заметили:

— Сегодня Лянь не выиграл ни одной игры, вот и жалуется на бедность. Не верьте ему. Если солдаты семьи Фань могут противостоять японцам, значит, они не так уж плохи. Он просто привык к роскоши после учёбы за границей, а вернуться в поселение Фань, в эту глушь, для него — как смерть. Вот и приехал в Бэйпин наслаждаться жизнью.

Фань Лянь лишь улыбался, не опровергая, видимо, это было правдой.

Соседняя дама повернулась к Фань Ляню:

— Второй господин Фань, как дела с помолвкой Цзиньлин и шестого сына Шэна? Есть прогресс? Когда ждать свадьбы?

Чэн Фэнтай добавил:

— Да, как дела с Цзиньлин? Моя жена недавно спрашивала меня — она ведь даже не в курсе ваших дел. Ха...

Фань Лянь, качая головой и размахивая руками, с раздражением ответил:

— Не говорите об этом! Это тема закрыта. Я официально заявляю: моя сестра Фань Цзиньлин и шестой сын Шэна, Шэн Цзыюнь, не имеют никаких отношений — кроме учёбы в одном классе — никаких отношений. Какая свадьба? Кто вообще распускает такие сплетни? Это портит репутацию моей сестры!

Чэн Фэнтай, этот самый «сплетник», поднял брови, но не признался.

Слова Фань Ляня вызвали множество догадок и любопытства, все в комнате насторожились, ожидая продолжения, даже звуки карт стали тише. Однако Фань Лянь замолчал, видимо, в этой истории было что-то, о чём нельзя было говорить.

Чэн Фэнтай первым не выдержал, ведь Шэн Цзыюнь был младшим братом его старого друга, и он нёс за него ответственность:

— Что случилось с молодым Шэном?

Фань Лянь сказал:

— Шестой сын Шэна... Эх, даже если бы моя сестра его полюбила, наша семья не приняла бы такого зятя.

— Ты меня просто замучаешь! Что случилось с молодым Юнем?

Фань Лянь, выкладывая карту, оглядел всех и с удивлением спросил:

— Как, вы ничего не слышали? Шэн Цзыюнь увлёкся лицедеем.

Все вздохнули, сожалея о том, что молодой человек сбился с пути.

Чэн Фэнтай спросил:

— Увлёкся лицедеем? Такой молодой, а уже в театральных кругах?

Фань Лянь с сожалением покачал головой:

— Да! И знаете, кого он поддерживает? Шан Сижуй! Каждый день бегаёт в театр, пишет о нём статьи в газетах, сошёл с ума!

Все снова вздохнули. Попав в сети знаменитого Шан Сижуй, молодой человек был обречён.

Чэн Фэнтай сказал:

— Шан Сижуй? Опять он!

Фань Лянь спросил:

— Шурин, ты же не любишь театр, откуда ты его знаешь?

Чэн Фэнтай ответил:

— Первый актёр Бэйпина, кто его не знает? Я много о нём слышал.

Остальные с улыбкой предложили:

— А расскажи нам, второй господин?

— Второй господин любит сплетни.

Чэн Фэнтай покачал головой:

— Кто-то называет его Су Дацзи, кто-то — Ма Вэньцаем. Трудно сказать. Чачаэр, вытяни мне ещё карту.

Соседка, госпожа Лю, шлёпнула Чэн Фэнтай по руке:

— Хватит, не позволяй третьей госпоже тянуть карты, она всегда приносит тебе победу.

Чэн Фэнтай с улыбкой посмотрел на неё:

— Тогда, госпожа Лю, может, вытянете мне карту?

Он намеренно сделал акцент на двусмысленности фразы, что вызвало смех у всех. Они знали, что язык Чэн Фэнтай всегда был острым, и никто не воспринимал его всерьёз. Госпожа Лю, покраснев, фыркнула. Муж Лю, услышав это, с досадой засмеялся, подошёл и толкнул Чэн Фэнтай:

— Второй господин! Ты слишком распустился, я пожалуйсь второй госпоже!

Фань Лянь с улыбкой сказал:

— Пожалуйся, но это бесполезно, моя сестра его не контролирует!

После шуток разговор вернулся к слухам о Шэн Цзыюне и Шан Сижуне, но никто уже не вспоминал о госпоже Фань Цзиньлин.

Чэн Фэнтай сказал:

— Шэн Цзыюнь приехал в Бэйпин учиться, а он вместо этого увлёкся лицедеем! Это дороже, чем посещение публичных домов. Его брат, узнав, обязательно обвинит меня в том, что я его испортил. В прошлый раз он писал мне, спрашивая о ценах в Бэйпине, видимо, младший брат

постоянно просит денег, и он заподозрил неладное — Лянь, скажи, Шан Сижуй — это Су Дацзи или Ма Вэньцай? Какой он разрушитель.

Когда другие говорили о Шан Сижуне, они добавляли много легендарных деталей, но большая часть была слухами, истинность которых вызывала сомнения. Однако слова Фань Ляня были более достоверными, ведь он был в Пинъяне, когда происходили эти события. К тому же он был сводным братом второй госпожи и, по сути, дальним родственником Чан Чжисиня.

Фань Лянь сказал:

— Я скажу так: Шан Сижуй — и Су Дацзи, и Ма Вэньцай. Когда-то в Пинъяне, о! Это было настоящее шоу! Шан Сижуй расстался с моей невесткой, и весь театральный мир Пинъяна объявил забастовку. Пинъян — не Шанхай, там люди живут театром! Они могут не знать, кто сейчас президент, но точно помнят, какие роли играл каждый актёр. Актёры объявили, что не будут выступать, и жители Пинъяна словно лишились опиума — на улицах каждый день драки — без спектаклей люди нервничали и выплёскивали злобу в потасовках.

Истории о Пинъяне уже много раз обсуждались, но каждый раз они вызывали живой интерес.

Кто-то спросил:

— Почему театральный мир объявил забастовку из-за их разрыва?

<http://bllate.org/book/15435/1368546>